

— Эй! Что происходит? — кричу я, мчась к толпе, как могу быстрее. Сердце колотится так, что кажется, выпрыгнет из груди, и несмотря на то, что ноги болят после изнурительных тренировок, я несусь с невероятной скоростью. Такое огромное скопление вокруг ларька моей матери точно не предвещает ничего хорошего, и зная это, я изо всех сил стараюсь сохранять спокойствие.... На окраине Чайнатауна в Бруклине мама держит небольшой ларек, где продает свои рукодельные выпечки и десерты. Хотя доход от этого невелик, он хватает на жизнь, и маме это нравится. Ларьком можно было обойтись и одной рукой, обычно вокруг него было всего несколько человек, а сейчас их было уже несколько десятков — ясно, что случилось что-то плохое. Прорываясь сквозь толпу, думая о безопасности мамы, как только я добрался до передних рядов, сердце у меня упало. Мама сидела на земле, с лицом в руках, а ее ларек был разрушен. Все было разгромлено, все выпечки и десерты, которые она так усердно готовила каждую ночь, разбросаны повсюду. Я был в ярости, но прежде всего я бросился к ней и спросил в панике: — Ты в порядке? Ты не поранилась? Что случилось? Кто это сделал? Но ответа я не получил, она только продолжала плакать, не в силах говорить от шока и полного горя. — Все, идите к черту! Если вы не собираетесь помогать, то просто убирайтесь! — закричал я, раздраженный тем, что толпа просто стоит и смотрит, как мама горемычит. Они, наверное, видели, что произошло, и не стали вмешиваться, так какой смысл собираться вокруг жертвы после того, как инцидент уже закончился, и даже не протянуть руку помощи? Некоторые в толпе раздраженно отреагировали на мои слова и тон, ругаясь в ответ, но большинство просто разошлось по своим делам, когда толпа рассеялась. Мир был жесток, и многие просто наблюдали, как одинокая невинная женщина подвергается насилию и теряет свой ларек. Но я не мог их винить. Они не были причиной того, что случилось, и виноват я сам, что не смог обеспечить и защитить ее, как всегда клялся. Хотя я и догадывался, кто стоял за этим. — Переместив руки мамы с ее лица, я увидел яркую красную отметину на щеке и сразу вспыллил яростью. Как будто разрушение ларька было недостаточно, они осмелились прикоснуться к ней. Помогая ей подняться, я улыбнулся успокаивающе, и повел ее домой, пытаюсь унять ее печаль после того, что разрушило то, что она считала источником радости и заработка. Но мои кулаки были так сильно сжаты, что ногти впились в ладони, и теплая кровь стекала из моих рук. Кажется, шок от случившегося потряс маму до глубины души, и только после того, как мы вернулись домой и я дал ей что-то горячее выпить, она начала успокаиваться. — Ксавье... Как ты думаешь, мы сможем восстановить ларек и открыть его снова? — спросила она, едва сдерживаясь, чтобы не заплакать снова. — Не волнуйся, мама. Я найду другую работу и позабочусь о деньгах. Тебе нужно только быть счастливой и здоровой для меня, хорошо? — утешал я ее улыбкой. Я был наполнен яростью и чувствовал, что вот-вот взорвусь, но перед мамой мне нужно было сохранять спокойствие и силу. — Но ты уже слишком много пожертвовал. Я все еще хочу, чтобы ты вернулся в школу и... — пыталась она возразить. — Хватит. Я уже сделал свой выбор, и учиться больше нет смысла. В 17 лет я бросил школу, хотя мои оценки были неплохи, и это разбило сердце мамы, которая мечтала, чтобы я продолжил образование, но у меня не было другого выхода. Моя жизнь в школе была тяжелой, и у меня было много проблем, но это мало связано с моим решением бросить учебу. Видя, как мама страдает, готовясь всю ночь и открывая ларек днем, чтобы едва свести концы с концами, я чувствовал себя виноватым. Как я мог не помочь ей? У нее было очень слабое здоровье, и по скорости ухудшения ее состояния было ясно, что она не продержится долго. Она становилась все слабее и уже слишком много пострадала и пожертвовала. Несмотря на все попытки мамы изменить мое решение, я уже бросил школу и начал работать как можно больше в магазине у дома, параллельно ища другие вакансии. И если бы я не сделал этого, ей бы не хватило времени, и она уже не смогла бы работать. Зарплата была небольшой, и как 17-летний парень с грубым видом, мне было трудно найти работу, но это было что-то, и хотя бы я мог облегчить бремя на маму. И закончить последний год школы можно было подождать. Не то, чтобы учеба была единственным путем к успеху. — Увидев, что я надеваю обувь, чтобы уйти, она спросила: — Куда ты собрался в такое время? — Эм. Ну... У меня собеседование на другую работу, — ответил

я, пытаюсь быстро придумать отговорку.— В такое время?! Сейчас ночь. Кто проводит собеседования ночью? — воскликнула она.— Это другой магазин, который работает круглосуточно, так что собеседование ночью не такое уж и необычно. Не думай об этом слишком много.— Но почему ты надеваешь эту одежду? Разве это не та, в которой ты тренируешься? Она довольно потная, и я чувствую запах отсюда, — заметила она, зажав нос перед смехом. Кажется, она уже не так расстроена, как раньше, что меня обрадовало, и я ответил: — Это всего лишь собеседование с менеджером магазина; нет необходимости одеваться красиво. И я планировал пойти на ночную пробежку после этого в любом случае. Она посмотрела на меня с подозрением, и было ясно, что она все еще сомневается, а я буквально только что вернулся с тренировки. Но прежде чем она смогла задать мне больше вопросов, я улыбнулся ей тепло, обнял и поспешил из квартиры. Она доверяла мне и не хотела слишком ограничивать мою свободу, зная, как усердно я работаю и как сильно я забочусь о ней, а также считая меня очень ответственным. Или, по крайней мере, так я выставлял себя перед ней.— Он никогда не сидит на месте, не так ли? — услышал я, как она сказала, когда я уходил. Маме уже было достаточно забот, поэтому мне приходилось скрывать от нее некоторые вещи, и были дела, которые нужно было решать в одиночку. Я хорошо скрывал свои эмоции и намерения от мамы, но как только я вышел из квартиры, я не смог сдержать гнев, который таился во мне. Время от времени я игнорировал то, что делали эти ублюдки, не желая ввязываться в неприятности, но они перешли все границы. Если бы они просто сломали ее ларек, я бы не стал за этим охотиться, но они осмелились ударить ее. Последнему, кто притронулся к ней, это не закончилось хорошо, и этим тоже не пойдет хорошо...

<http://tl.rulate.ru/book/74602/4338582>